

ЭФФЕКТЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ СДЕЛОК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ НА РЫНКЕ ЦЕМЕНТА

Паршина Елена Николаевна¹
Магистр экономики
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(Москва, Россия)

Аннотация

Антимонопольный контроль сделок экономической концентрации является одним из направлений антимонопольной политики, нацеленным на предотвращение ограничения конкуренции, возникающего в результате неблагоприятного изменения структуры рынка. Принимаемые антимонопольным органом в этой области решения оказывают существенное воздействие на мотивации участников к осуществлению таких сделок и на характер этих сделок. В статье проводится анализ эффектов антимонопольного контроля на примере последствий для состояния конкуренции от конкретной сделки на рынке цемента, а также формулируются направления повышения результативности антимонопольного контроля сделок экономической концентрации.

Ключевые слова: сделки экономической концентрации, поведенческие и структурные предписания, антимонопольный контроль.

JEL коды: K21, L51, C40.

¹ Паршина Е.Н. el.parshina@gmail.com

Одним из важнейших направлений конкурентной политики является контроль сделок экономической концентрации. Деятельность антимонопольного органа в этой области не сводится к контролю за сохранением неизменным показателя концентрации на рынке, поскольку даже при его неизменности распределение сил между игроками может быть смещено в результате осуществления сделки, что может проявляться в создании дополнительных барьеров входа на рынок, в снижении интенсивности конкуренции и других формах. Анализ воздействия принимаемых решений в области контроля сделок экономической концентрации должен включать в себя серьезный экономический анализ, эти решения оказывают прямое влияние на стимулы других экономических агентов к осуществлению сделок, а также на результаты функционирования рынка.

В экономической теории существует концепция о противоречивом воздействии сделок экономической концентрации на благосостояние. С одной стороны, если у хозяйствующих субъектов возникает потребность в осуществлении сделки, то, исходя из предпосылки об их рациональности, можно предположить, что в результате этой сделки повышается эффективность их деятельности. С другой стороны, последствием осуществления сделки экономической концентрации могут стать ограничение конкуренции на рынке (рынках) и, как один из возможных результатов, снижение общественного благосостояния.

Основным инструментом антимонопольного контроля сделок экономической концентрации является принятие решений по ходатайствам хозяйствующих субъектов, в том числе разработка предписаний, то есть разрешение осуществления сделки при условии выполнения некоторых ограничений поведенческого характера, касающихся ограничений политики ценообразования или поддержания объемов производства (поведенческих предписаний), либо требования освободиться от определенных активов (структурных предписаний). В российской практике преобладают поведенческие предписания, однако зачастую они оказываются недостаточно результативными.

Говорить о действительной результативности принятых антимонопольным органом решений можно только в том случае, если это решение является ограничением для хозяйствующего субъекта и сопровождается механизмом, гарантирующим его исполнение. В случае же если принятое решение в действительности не может считаться ограничением, поскольку выполняется автоматически, говорить о результативности решений антимонопольного органа не имеет смысла. Тем не менее, результативность решения не гарантирует его положительного воздействия на состояние конкуренции даже в случае его исполнения. Это связано, в частности, со сложностью определения наиболее подходящей меры, предотвращающей негативные последствия для конкуренции, в каждом конкретном случае, а также с проблематичностью разграничения сделок экономической концентрации, ведущих к повышению эффективности использования ресурсов и к снижению благосостояния потребителей (Шаститко, 2012).

Существует множество исследований, посвященных анализу теоретических основ процедуры оценки эффектов антимонопольного контроля сделок экономической концентрации, в частности, результативности использования предписаний.

Ряд ученых (Elzinga, 1969; Phunder, Plaine, Whittmore, 1972; Rogowsky, 1986) в рамках своих исследований эффективности выдаваемых предписаний использовали методологию, основанную на классификации предписаний по четырем категориям – успешные, достаточные, недостаточные и неуспешные – в зависимости от того, удовлетворяли ли они определенным критериям. Эльзинга (Elzinga, 1969) утверждает, что только в одном из десяти

случаев предписание может считаться успешным или достаточным, у Роговски (Rogowsky, 1986) этот показатель выше – 40 %.

Не существует единого мнения и относительно вопроса о том, какие предписания – структурные или поведенческие – являются более эффективными с точки зрения защиты конкуренции на рынке. Мотта с соавторами (Motta, Polo, Vasconcelos, 2003) в своей работе перечислили аргументы за и против для этих двух типов предписаний и пришли к выводу о том, что более предпочтительным является использование структурных предписаний.

Дэвис и Лайонс (Davies, Lyons, 2007) в результате проведенного эмпирического исследования с использованием симуляционной модели пришли к заключению, что для крупных сделок экономической концентрации поведенческие предписания больше подходят в случае если объединение происходит в границах национальных рынков, при условии, что национальные антимонопольные органы имеют возможность проводить мониторинг исполнения выданного предписания.

Фаррел (Farrel, 2003) в своей работе утверждает, что результативность структурных предписаний может снижаться из-за неадекватности условий продажи активов, поскольку компания вынуждена осуществлять продажу в установленные антимонопольным органом сроки, что является благоприятным фактором в рамках торга для потенциальных покупателей этих активов. Кабраль (Cabral, 2003) более эффективным считает использование структурных предписаний.

Авдашева и Калинина (Авдашева, Калинина, 2012) отмечают, что исполнимость структурных предписаний означает в первую очередь способность выделенного подразделения к самостоятельному функционированию. Авторы отмечают также, что при оценке эффективности выдаваемых предписаний необходимо применять метод, используемый для оценки любого государственного регулирования – определить способность предлагаемого предписания решить целевую проблему и издержки, с которыми эта проблема будет в этом случае решена.

Большая часть исследований в области антимонопольного контроля сделок экономической концентрации посвящена вопросу о том, какие эффекты вызывает проведение той или иной антимонопольной политики в этой сфере и каким образом можно оценивать эти эффекты.

Карлтон (Carlton, 2009) в своей работе отмечает, что используемые методы анализа эффективности антимонопольной политики в области сделок экономической концентрации оставляют желать лучшего. Вместе с тем, контроль сделок экономической концентрации является одним из наиболее благоприятных объектов для проведения количественного анализа из всех сфер антимонопольной политики. Для полноценного проведения такой оценки, по его мнению, необходимо анализировать не только данные о ситуации на рынке до и после осуществления сделок, но и прогнозные данные об уровне цен на рынке после слияния, на основе которых антимонопольный орган принимает решение о разрешении осуществления сделки. Соответственно, эти данные должны быть доступны исследователям.

Несмотря на активное обсуждение данного вопроса среди исследователей, до сих пор не удалось провести такой систематический количественный анализ, который ответил бы на вопрос, достигаются ли проводимой политикой антимонопольного контроля сделок экономической концентрации цели, которые планировалось достичь, а также является ли выдача предписаний действительно наиболее подходящим инструментом для проведения такой политики.

Дусо с соавторами (Duso, Gugler, Yurtoglu, 2011) в своей работе проанализировали 151 решение относительно сделок экономической концентрации, которые рассматривались Европейской комиссией с 1990 по 2002 г. Авторы использовали данные фондовых рынков как независимую оценку *ex ante* последствий для конкуренции от слияния, пытаясь разделить при этом непосредственный потенциальный эффект от самого слияния и эффект, который несет за собой решение антимонопольного органа относительно сделки. На первом этапе авторы использовали стандартный метод *event study* для определения накопленной средней сверхдоходности в ближайший к событию период как для участников сделки экономической концентрации, так и для их конкурентов. Авторы выдвигают идею о том, что если проводимая антимонопольная политика эффективна, то сверхдоходности, накопленные в момент объявления о предполагаемом слиянии, должны нивелироваться в период объявления решения антимонопольного органа относительно слияния. Таким образом, предполагается наличие отрицательной корреляции между накопленными сверхдоходностями в эти периоды. Результаты проведенного анализа показали, что в случае запрета на осуществление сделки в подавляющем большинстве случаев действительно наблюдается подобная отрицательная корреляция, причем практически всегда на уровне минус одного. То есть накопленные в момент объявления о предполагаемом слиянии сверхдоходности полностью нивелируются в момент объявления о решении антимонопольного органа запретить осуществление сделки. В случае использования предписаний в отношении сделки эти сверхдоходности устраняются только частично.

Однако существенным ограничением данного подхода (метода *event study*) является высокая чувствительность стоимости рыночных инструментов к параллельным событиям на рынке, что может оказывать значительное искажающее воздействие на результаты анализа.

Наряду с упомянутым методом *event study* для оценки эффектов контроля сделок экономической концентрации используются также методы симуляции и контрольных групп.

Под симуляцией понимается построение модели, ее калибровка на основе реальной информации о состоянии рынка и оценка на основе построенной модели воздействия рассматриваемого события на состояние равновесия. На этапе калибровки модели на основе имеющихся данных рассчитываются оставшиеся параметры. На заключительной стадии проводится симуляция ситуации после наступления анализируемого события. Так, например, при анализе эффекта запрета или разрешения осуществления сделки экономической концентрации текущая равновесная ситуация на рынке (до слияния) сравнивается с потенциальной ситуацией после слияния на предмет последствий координации цен в рамках объединенной компании, возникающего синергетического эффекта и реакции конкурентов. Симуляционная модель, однако, очень чувствительна к принятым предположениям, на основе которых она строится.

Третий механизм оценки – анализ контрольных групп. Данный метод состоит в сопоставлении ситуации на рынке, подверженном влиянию рассматриваемого события, и аналогичном не подверженном. Данное сопоставление может проводиться на одном и том же рынке (временное сопоставление), на различных географических рынках одного и того же товарного рынка либо на рынках различных товаров, которые тем не менее могут быть признаны сопоставимыми. Анализ контрольных групп, таким образом, относится к категории *ex post* анализа. Данный метод, так же как и предыдущие, имеет ряд ограничений. Главное из них связано с выбором контрольной группы для сравнения с тем рынком, который подвергается изменению в результате наступления анализируемого события. Этот выбор во многом определяет результаты анализа.

Однако большой интерес представляет практическая сторона подобной оценки. В данной статье представлены результаты такого анализа на примере оценки последствий для отрасли по производству цемента разрешения осуществления конкретной сделки экономической концентрации между участниками рынка. Выбор отрасли и метода анализа был обусловлен наличием данных и структурными характеристиками рынка, на котором появление крупнейшего участника произошло в достаточно сжатые сроки в результате совершения сделки экономической концентрации. В качестве метода анализа был выбран структурный эконометрический анализ, то есть построение симуляционной модели.

Применение метода контрольных групп в данном случае затруднено в связи со сложностью подбора сопоставимого рынка, для которого доступны необходимые статистические данные. Соответствующие рынки ЕС и США в данном случае сложно рассматривать как сопоставимые, поскольку в структуре производства цемента в России преобладает мокрый способ производства, являющийся более энергозатратным в сравнении с сухим способом, распространенным на этих рынках. Таким образом, производство характеризуется различной структурой затрат, а следовательно, одни и те же факторы на данных рынках объективно должны оказывать различное воздействие на процесс ценообразования.

Целью анализа является проверка того, происходило ли на исследуемом товарном рынке резкое изменение цены в период, следующий за осуществлением рассматриваемой сделки экономической концентрации.

Для достижения цели используется подход, в рамках которого моделируется динамика средней потребительской цены в зависимости от объемов производства, инфляции и основных составляющих издержек. В качестве дополнительного параметра в модель включается фиктивная бинарная переменная, разграничивающая временные периоды, между которыми, по предположению, произошел структурный сдвиг в уровне цены. Данный подход не позволяет выявить причинно-следственную связь между совершением сделки экономической концентрации и изменением в уровне цены, однако позволяет выявить наличие резкого повышения уровня цены, не обусловленное динамикой составляющих издержек и объемов производства. Совпадение временного промежутка совершения сделки и структурного сдвига в уровне цены, тем не менее, при учете отсутствия других сопоставимых по масштабу событий в отрасли, которые могли бы существенно повлиять на ситуацию, указывает на наличие практической значимости результатов подобного анализа.

1. Анализ ситуации на рынке цемента

Прежде чем обратиться к конкретной сделке, необходимо раскрыть ключевые характеристики ситуации на рассматриваемом товарном рынке в целом. Последний опубликованный ФАС России обзор состояния конкурентной среды на рынке цемента охватывал 2007 г. Главным источником методов анализа рынка в российской антимонопольной практике на тот момент выступал Порядок проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденный приказом ФАС России от 25.04.2006 № 108. Обзор проводился в соответствии с методологией, описанной в данном Порядке. В настоящее время действует утвержденный приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220² Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, который в значительной степени являет-

² Приказ ФАС России № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50604.html)

ся преемником ранее действовавшего документа, воспроизводившего тот же алгоритм анализа.

Продуктовые границы рынка

Продуктовые границы рынка определяются тем, что в качестве товара рассматривается цемент, применяемый для приготовления бетонов, бетонных и железобетонных изделий, строительных растворов, асбоцементных изделий. Рынок различных видов цемента рассматривается как единый товарный рынок, поскольку:

- почти у всех видов цемента единая область использования (строительные и ремонтные работы, производство железобетонных конструкций, товарного бетона и т. д.);
- различные виды и марки цемента являются в большой степени взаимозаменяемыми для выполнения одной и той же задачи;
- в технологическом процессе изготовления различных марок цемента нет принципиальных отличий, что позволяет производителю в случае необходимости довольно быстро изменять сортовой состав продукции в широких пределах.

В результате анализа делается вывод о том, что уровень конкуренции в отрасли не связан с узкой специализацией предприятий. Рынок в продуктовых границах образуют все марки и производители цемента, являющиеся для потребителей взаимозаменяемыми.

Географические границы

Определение географических границ товарного рынка производится на основе наличия у покупателя экономической возможности приобрести товар на территории РФ или ее части и отсутствии этой возможности за ее пределами.

В случае если цена товара, поставляемого с каких-либо территорий, более чем на 10 % выше средневзвешенной цены товара, доступного покупателю в пределах предварительно определенных географических границ рассматриваемого товарного рынка, то такие территории (продавцы) должны относиться к другим товарным рынкам.

Согласно результатам анализа, проведенного ФАС России, выделяются три географических рынка цемента на территории России. К первому относятся административные границы Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Южного и Уральского федеральных округов, ко второму – Сибирского федерального округа, к третьему – Дальневосточного федерального округа.

Производители

Самым крупным производителем цемента на рынке является группа лиц ЗАО «Евроцемент групп», в которую входят 13 заводов³. Мощности компании, рассчитанные автором статьи как сумма мощностей указанных 13 заводов на основе данных отраслевого портала по цементу⁴, около 28,1 млн тонн в год при общей мощности отрасли около 81 млн тонн в год. Таким образом, суммарные мощности Евроцемента составляют около 35 % от общих мощностей в отрасли. Участника, сопоставимого Евроцементу по имеющимся мощностям, на рынке нет.

Согласно последнему опубликованному ФАС России анализу рынка за 2007г., доли производителей цемента распределились следующим образом (Таблица).

³ <http://www.eurocement.ru/cntnt/rus/production3/zavody1.html>

⁴ <http://cement.ru/cem-zavod/>

Доли хозяйствующих субъектов
на трех географических рынках цемента
по данным ФАС России

<i>Хозяйствующий субъект</i>	<i>Доля на товарном рынке, %</i>
В границах 5 федеральных округов	
ЗАО «Евроцемент груп»	46,4
ОАО «Лафарж Цемент»	3,3
Холсим Аусландбетайлингунгус ГмбХ	7,4
ОАО «Мордовцемент»	6,9
ОАО «Сухоложскцемент»	4,7
ОАО «Новоросцемент»	7,4
ОАО «Себряковцемент»	6,4
Другие производители (15 заводов)	17,5
Сибирский федеральный округ	
ОАО «ХК Сибирский цемент»	55,0
ОАО «Искитимцемент»	21,2
ОАО «Ангарский цемент»	16,1
Другие производители	7,7
Дальневосточный федеральный округ	
ООО «Востокцемент»	80,8
ОАО ПО «Якутцемент»	15,1
ОАО «Камчатцемент»	1,3
Другие производители	2,8

Уровень концентрации оценивается ФАС России на географическом рынке в пяти федеральных округах посредством расчета коэффициента рыночной концентрации для трех крупнейших участников рынка. Коэффициент составил на 2007 г. 61,2 % ($CR_3 = 46,4 + 7,4 + 7,4 = 61,2$), что говорит о том, что уровень концентрации на рынке является умеренным, поскольку его значение находится в диапазоне от 45 % до 70 %. Однако данный коэффициент не учитывает существенного разрыва в долях первого и второго крупнейших участников рынка. Расчет альтернативного индекса Херфиндаля – Хиршмана дает следующие результаты:

$$HNI = 46,4^2 + 7,4^2 + 7,4^2 = 2262,48.$$

Полученное значение говорит о том, что уровень концентрации на рынке является высоким, поскольку превышает порог в 2000 пунктов, установленный Законом «О защите конкуренции» в качестве нижней границы для высококонцентрированного рынка.

В соответствии с действующим в настоящее время Порядком 2010 г., в случае, если коэффициент рыночной концентрации и индекс Херфиндаля – Хиршмана указывают на различные уровни концентрации товарного рынка, окончательное решение о типе рынка необходимо принимать с учетом анализа поведения хозяйствующих субъектов, результатов хозяйственной деятельности и факторов, способствующих ограничению конкуренции на рассматриваемом товарном рынке. Более детальный перечень дополнительных показателей представлен в пп.9.3–9.5 Порядка 2010 г.

При определении уровня рыночной концентрации в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах использовался индекс Херфиндаля – Хиршмана, поскольку число хозяйствующих субъектов на рынке меньше 15. Значение коэффициента в Сибирском и Даль-

невосточном федеральных округах составило 3733,65 и 6758,34 соответственно, что свидетельствует о том, что рынки являются высококонцентрированными.

Использование коэффициента рыночной концентрации для трех крупнейших участников рынка в данном случае приводит к такой же оценке уровня концентрации – 92,3 % и 97,2 % соответственно в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Барьеры входа

Барьеры входа на рынок оцениваются ФАС России как высокие. Основными причинами этого являются:

- барьер капитальных затрат и необходимости высоких первоначальных инвестиций;
- присутствие на рынке субъекта, занимающего доминирующее положение, который может оказывать воздействие на общие условия обращения товара на рынке.

Сделка Евроцемента с Интеко

В 2005 г. компанией ЗАО «Евроцемент груп» было приобретено 6 цементных заводов, принадлежащих компаниям ЗАО «Интеко» и ЗАО «СУ-155», суммарная мощность которых составляет 14 млн тонн в год⁵. В результате произошедшей консолидации производственные мощности Евроцемента выросли до 28 млн тонн в год. На сайте Федеральной антимонопольной службы нет информации об условиях разрешения сделки. Остается не вполне понятным, почему ФАС России одобрила осуществление данной сделки, позволяющей компании «Евроцемент» занять доминирующее положение на рынке. В СМИ присутствует комментарий ФАС России относительно сделки, согласно которому «сделка была разрешена с соответствующими поведенческими условиями»⁶, однако с какими именно поведенческими условиями остается неясным.

Анализ динамики цен на цемент показывает, что уже в 2005г., сразу после консолидации мощностей цены начали резко расти. Как установлено комиссией ФАС России, в мае 2005 г. цены, устанавливаемые Евроцементом, выросли на 50-70 %⁷. Производители обосновывают рост цен необходимостью проведения обширной модернизации, поскольку отрасль характеризуется высоким износом основных фондов, который, согласно оценкам⁸, достигал 70 %. Евроцемент в мае 2005 г. не только повысил цену, но и изменил свою сбытовую политику, установив требование предоплаты.

После резкого повышения цен Евроцементом в мае 2005 г. ФАС России было возбуждено дело о «нарушении антимонопольного законодательства, выразившегося в необоснованном повышении цен»⁹. По его результатам компании в октябре было выдано предписание, согласно которому в ноябре 2005 г. предписывалось установить средневзвешенную цену на цемент не выше 1361 руб. и максимальную цену на уровне 1491 руб. за тонну без учета НДС и железнодорожного тарифа. Компания также должна перечислить в федеральный бюджет 1914,7 млн руб., а также в течение 5 лет не должна повышать цены на цемент без предварительного уведомления ФАС России с объяснением причин их роста. Евроцемент попытался оспорить это предписание в суде на том основании, что цена не является завышенной, исходя из структуры затрат компании, а также того, что компания не занимает доминирующего положения на рынке, как считает ФАС России, поскольку географические границы рынка определены неверно. Компании удалось оспорить решение ФАС России в

⁵ Здесь и далее мощности рассчитаны автором по данным <http://cement.ru/cem-zavod/>

⁶ <http://www.bpn.ru/publications/6740/>

⁷ http://www.fas.gov.ru/files/4588/Resenie_ECg.pdf

⁸ <http://raexpert.ru/ratings/expert400/2006/eurocement/>

⁹ http://www.fas.gov.ru/files/4588/Resenie_ECg.pdf

суде второй инстанции, однако после подачи ФАС России кассационной жалобы сторонами было заключено мировое соглашение в июне 2006 г. Согласно данному соглашению¹⁰, ФАС России признает, что на момент его заключения цена, установленная Евроцементом, утратила признаки монопольно высокой, поскольку компания не повышала цены в 2006 г. Евроцемент обязан выплатить в бюджет 267 млн руб. Компания также в течение 3 лет обязуется «не предпринимать необоснованных действий (бездействий), направленных на прекращение или ограничение производства цемента, без предварительного согласия ФАС России», а также «предварительно уведомлять Службу об увеличении цены на цемент более чем на 5 % в квартал по отношению к уровню цены предыдущего квартала».

В сентябре 2006 г. Евроцемент приобрел с согласия ФАС России ряд пакетов акций в цементных активах. Согласие антимонопольного органа было дано при условии выполнения предписания, которое, по существу, повторяет условия выданного ранее предписания, распространяя его действие не на 3, а на 5 лет¹¹.

Несмотря на то, что спор между ФАС России и Евроцементом на этом был завершен, анализ динамики цен на цемент в Российской Федерации показывает, что существенный рост уровня цен, начавшийся с середины 2005 г., продолжился и после заключения мирового соглашения.

На рисунке представлена средняя потребительская цена цемента по России в целом (Рисунок). Данная цена, безусловно, отличается от цены производителя, поскольку в ней заложена наценка розничных посредников. Однако совпадение временного периода начала резкого роста цен на цемент с консолидацией производственных мощностей в распоряжении компании «Евроцемент» наталкивает на гипотезу о наличии причинно-следственной связи между данными явлениями.

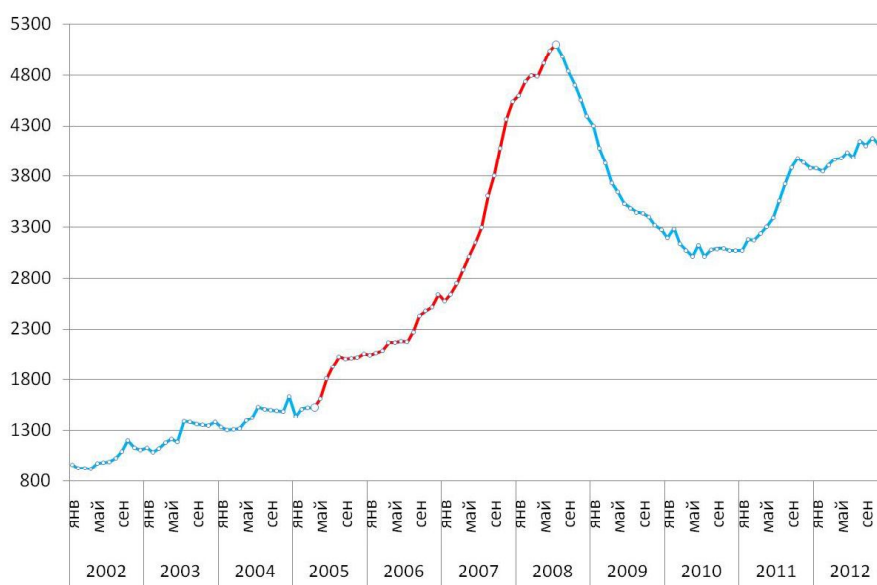

Рисунок 1. Средняя потребительская цена цемента, руб. за тонну
(на основе данных Индикатора рынка строительных материалов www.irmsm.ru)

¹⁰ http://www.fas.gov.ru/solutions/solutions_8291.html

¹¹ http://www.fas.gov.ru/solutions/solutions_12683.html

В следующей части статьи проведен ex post анализ ситуации на рынке цемента с целью определить при прочих равных условиях, можно ли говорить о наличии структурного сдвига в уровне цен на рынке.

2. Эмпирический анализ ситуации на рынке цемента

Существенным ограничением выбора метода анализа является доступность данных. В данной части статьи реализован структурный эконометрический анализ, с помощью которого предполагается оценить качество принятого антимонопольным органом решения относительно конкретной сделки.

Основная тестируемая гипотеза заключается в следующем: на рынке цемента с июня 2005 г. наблюдался структурный сдвиг уровня средней потребительской цены на цемент, не обусловленный изменением основных составляющих издержек и объемов производства.

Для целей анализа рассматривался период с января 2002 г. по апрель 2008 г. Последнее ограничение периода связано с тем, что после него существенное значение на динамику показателя оказывал экзогенный фактор экономического кризиса. Исследовались ежемесячные данные.

Анализировалась динамика *средней потребительской цены (рублей за тонну) цемента в России* – CONSUMER_PRICE. В качестве независимых переменных рассматривались:

- *сезонно сглаженный объем производства цемента в России*, млн тонн – QUANTITYSA;
- *сезонно сглаженный индекс потребительских цен*, % к концу предыдущего месяца – CPISA;
- *сезонно сглаженный индекс тарифов на перевозку грузов железнодорожным транспортом по РФ*, % к предыдущему месяцу – RAIL_TASA;
- *сезонно сглаженный индекс цены приобретения промышленными организациями электричества*, % к предыдущему месяцу – ELECTRICITY_SA;
- *сезонно сглаженный индекс цены приобретения промышленными организациями газа*, % к предыдущему месяцу – GAS_SA;
- *фиктивная переменная*, обозначающая структурный сдвиг в уровне цен, принимающая значение 0 с января 2002 г. по май 2005 г. и значение 1 с июня 2005 г. по апрель 2008 г. – DUMMY_SHIFT.

Проверка стационарности рядов

Для проверки стационарности имеющихся рядов данных использовался расширенный тест Дики – Фуллера (ADF-тест), встроенный в статистический пакет анализа EViews. Результаты теста для каждой из рассматриваемых в рамках анализа переменной приведены в Приложении. На 5 %-ном уровне значимости все указанные переменные являются стационарными.

Эконометрическая модель

После перебора нескольких типов моделей с различным количеством лагированных переменных разного порядка по критериям значимости переменных (t-статистика) и уравнения в целом (F-статистика), значения R^2 , значений статистик Акаике и Шварца, а также по критерию наилучшей содержательной интерпретации была выбрана следующая модель:

$$\text{LOG}(\text{CONSUMER_PRICE}) = C(1) + C(2)*\text{LOG}(\text{ELECTRICITY_SA}(-1)) + C(3)*\text{LOG}(\text{GAS_SA}) + C(4)*\text{LOG}(\text{RAIL_TASA}) + C(5)*\text{LOG}(\text{CPISA}(-1)) + C(6)*\text{LOG}(\text{QUANTITYSA}) + C(7)*\text{LOG}(\text{QUANTITYSA}(-1)) + C(8)*\text{DUMMY_SHIFT} + [\text{MA}(1)=C(9)]$$

Оценка модели в пакете EViews

Dependent Variable: LOG(CONSUMER_PRICE)				
Method: Least Squares				
Sample(adjusted): 2002:02 2008:03				
Included observations: 74 after adjusting endpoints				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-79.329	25.110	-3.1592	0.0024
LOG(ELECTRICITY_SA(-1))	4.4940	1.9219	2.3384	0.0225
LOG(GAS_SA)	0.7207	1.0242	0.7037	0.4842
LOG(RAIL_TASA)	0.5268	0.2648	1.9893	0.0509
LOG(CPISA(-1))	12.508	4.0056	3.1225	0.0027
LOG(QUANTITYSA)	0.8440	0.1309	6.4460	0.0000
LOG(QUANTITYSA(-1))	1.0385	0.1484	6.9982	0.0000
DUMMY_SHIFT	0.1720	0.0564	3.0499	0.0033
MA(1)	0.9736	0.0096	101.503	0.0000
R-squared	0.9617	Mean dependent var		7.4908
Adjusted R-squared	0.9569	S.D. dependent var		0.4475
S.E. of regression	0.0929	Akaike info criterion		-1.8022
Sum squared resid	0.5603	Schwarz criterion		-1.5220
Log likelihood	75.681	F-statistic		203.81
Durbin-Watson stat	0.9968	Prob(F-statistic)		0.0000

Данные относительно индексов цены приобретения промышленными организациями электричества и газа представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики¹² за указанный период только поквартально. Для целей же проводимого анализа необходимы ежемесячные данные. Автором статьи было произведено преобразование поквартальных данных в ежемесячные на основе принятия жесткой предпосылки о равномерном ежемесячном росте индекса в рамках одного квартала. Таким образом, если значение индекса за квартал составило y % к предыдущему кварталу, то ежемесячное значение индекса в каждом месяце квартала принималось за $\left(\frac{y}{100}\right)^{\frac{1}{3}} \cdot 100$.

Модель характеризуется (Таблица 2) высоким значением коэффициента детерминации R^2 (0,96), что говорит о том, что включенные в модель независимые переменные объясняют существенную долю дисперсии зависимой переменной. Все коэффициенты перед включенными в модель регрессорами являются значимыми на 5 %-ном уровне значимости, кроме фактора железнодорожных тарифов, который оказался значимым только на 10 %-ном уровне, и индекса цен на газ.

Содержательная интерпретация

Оценка коэффициента перед фиктивной переменной DUMMY_SHIFT в модели является значимой на 1 %-ном уровне. Это говорит о том, что выдвинутая в начале анализа гипотеза подтверждается на данном уровне значимости – *при прочих равных условиях на рынке цемента имеет место структурный сдвиг в уровне средней потребительской цены в период с июня 2005 г., не обусловленный изменением объемов производства, уровнем инфляции,*

¹² Федеральная служба государственной статистики РФ www.gks.ru

уровнем железнодорожных тарифов на перевозку грузов, индексом цен приобретения промышленными организациями газа и электричества.

Согласно модели, средняя потребительская цена за тонну цемента с июня 2005 г. при прочих равных условиях выше цены, наблюдавшейся с начала 2002 г. до этого момента. Модель также демонстрирует положительную статистически значимую связь между увеличением объемов производства цемента и уровнем средней потребительской цены на него, а также между инфляцией и уровнем цены на цемент.

Целью настоящего анализа было выявление наличия самого структурного сдвига, нежели получение достаточно точной количественной оценки. Для достижения последней цели необходимо включение в модель более детальных факторов, определяющих структуру издержек производителей цемента, данные по которым не присутствуют в открытом доступе, либо представлены для более позднего периода, что не позволяет использовать их для проверки гипотезы о произошедшем в 2005 г. структурном сдвиге.

Таким образом, проведенный анализ показал, что на рынке цемента наблюдался сдвиг в уровне цен, совпавший по времени с моментом осуществления сделки экономической концентрации, в результате которой компания «Евроцемент» приобрела шесть цементных заводов, что существенно увеличило мощности, находящиеся в распоряжении компании, и, соответственно, увеличило долю компании на рынке. Конечно, данный анализ не позволяет утверждать о наличии причинно-следственной связи между этими явлениями, поскольку для такого заключения необходимо по крайней мере располагать данными о ценообразовании непосредственно компании «Евроцемент» и других участников рынка. Однако ФАС России имеет возможность получить такие данные, а следовательно, и провести полноценный *ex post* анализ и оценить верность принятого решения.

Как следует из судебного разбирательства между ФАС России и Евроцементом, антимонопольный орган отслеживает изменение цен на рынке цемента и компании было выдано поведенческое предписание в результате необоснованного повышения цен, произошедшего в мае 2005 г. Тем не менее, проведенный в данной работе анализ динамики цены на рынке показывает, что рост цен продолжился. Это может означать, что данное предписание либо не исполняется, либо является недостаточно жестким. Таким образом, можно говорить о наличии ошибки второго рода в рамках антимонопольного контроля, под которой понимается разрешение сделки, ограничивающей конкуренцию, или установление слишком мягких корректирующих мер.

Вместе с тем состояние рынка цемента, а именно динамика цен, может оказывать непосредственное влияние на показатели других товарных рынков. Хорошо известно, что в качестве одного из факторов, вызывающих рост цен на жилье, называют увеличение стоимости цемента. По разным оценкам доля цемента в общей себестоимости квадратного метра составляет около 4–7 %¹³. По данным Ассоциации строителей России, на строительство 1 кв. м жилья требуется в среднем около 0,5 т цемента.

Динамика средней потребительской цены на цемент и индекса стоимости жилья достаточно схожа (Рисунок 2).

¹³ http://www.prom-res.ru/newsall/cement_news/19-09-2008-bitva-za-cement

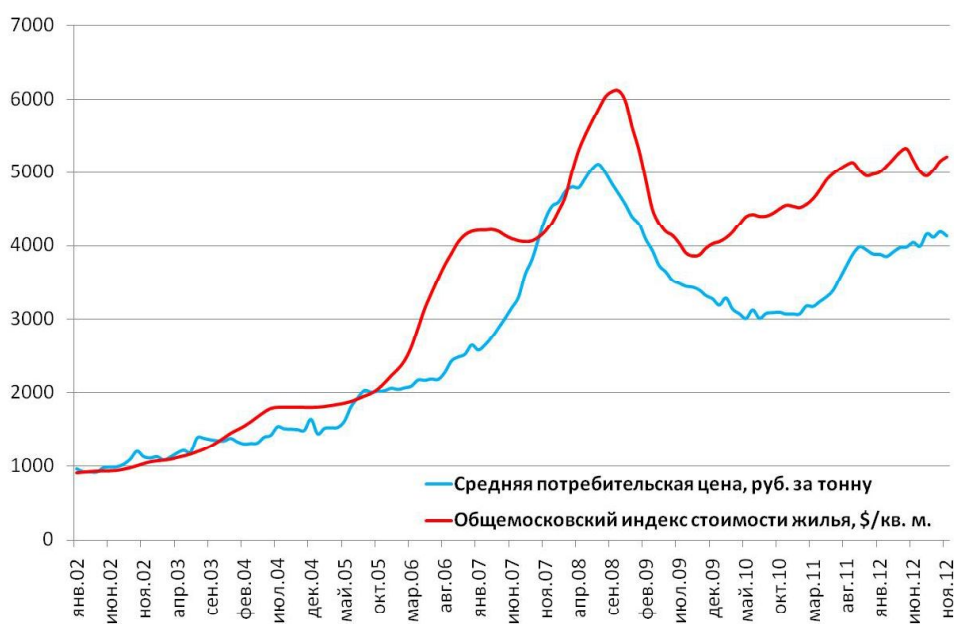

Рисунок 2. Средняя потребительская цена на цемент, руб. за тонну, и общемоcковский индекс стоимости жилья, долл. за кв. м, по данным Индикатора рынка строительных материалов irms.ru и Индикатора рынка недвижимости IRN.RU

Данные индекса стоимости жилья не представлены в открытом доступе, однако агентство «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU» предоставило автору статьи ежемесячные данные общемоcковского индекса стоимости жилья. Такое сравнение, конечно, является не вполне корректным, поскольку средняя потребительская цена цемента по России сравнивается с индексом стоимости жилья в Москве. Однако наличие существенного сходства в динамике показателей тем более интересно – коэффициент корреляции между индексами составляет 0,95.

Расчет индекса стоимости жилья производится по методологии¹⁴, позволяющей рассматривать его как макроэкономический показатель, поскольку квадратный метр в рамках данной методики выступает в качестве единообразного товара, а также величина индекса избавлена от резких скачков за счёт привязки к историческим значениям, благодаря чему может использоваться для анализа общерыночных тенденций.

Ключевым вопросом является то, существует ли статистически значимая причинно-следственная связь между ценой на цемент и стоимостью квадратного метра жилья и, если существует, каково направление этой связи. Для прояснения данного вопроса был проведен тест Грейнджера на наличие причинно-следственной связи между средней потребительской ценой на цемент (CONSUMER_PRICE) и общемоcковским индексом стоимости жилья (HOUSE_PRICE). Условием проведения теста является стационарность исследуемых рядов – оба рассматриваемых ряда стационарны. Результаты проведения теста Дики – Фуллера представлены в Приложении.

Однако, исходя из содержательной интерпретации, при проведении теста рассматривались первые разности указанных индексов – DCONSPRICE и DHOUSPRICE, поскольку основной интерес представляет анализ взаимосвязи в приростах уровней цен.

¹⁴ С методикой построения индекса можно познакомиться здесь <http://www.irn.ru/methods/#is>

Тест показал (Таблица), что на 5%-ном уровне значимости нулевая гипотеза о том, что изменение в стоимости квадратного метра жилья не является причиной по Грейджеру изменения средней потребительской цены на цемент принимается (не отвергается). Гипотеза же о том, что изменение в средней потребительской цене на цемент не является причиной по Грейджеру изменения стоимости квадратного метра жилья отклоняется на 5 %-ном уровне значимости. Таким образом, тест показывает, что изменение в уровне цен на цемент является причиной по Грейджеру изменения в уровне цен на жилье.

Таблица 3

Результаты теста Грейнджера
на наличие причинно-следственной связи,
рассчитано в пакете EViews

Pairwise Granger Causality Tests			
Sample: 2002:01 2008:03			
Null Hypothesis:	Obs	F-Statistic	Probability
DHOUSPRICE does not Granger Cause DCONSPRICE	72	0.6763	0.5119
DCONSPRICE does not Granger Cause DHOUSPRICE		3.8933	0.0251

Проведенный анализ рынка цемента показал, что антимонопольный контроль сделок экономической концентрации создает ряд эффектов как для рынка, являющегося объектом этого контроля, так и для других взаимосвязанных с ним рынков. При проведении антимонопольного контроля необходимо учитывать возможные эффекты происходящего на данном рынке для так или иначе связанных с ним других рынков.

Исследования последствий конкретной сделки для рынка могут сказать о том, принесло ли вред потребителю разрешение данного слияния. Однако вопрос о том, верным ли было решение антимонопольного органа о разрешении данной сделки, даже в этом случае остаётся открытым, поскольку мы можем сделать этот вывод, только анализируя информацию, доступную антимонопольному органу на момент принятия решения. Тем не менее, даже если антимонопольный орган принял неверное решение, разрешив сделку и допустив появление на рынке участника, занимающего доминирующее положение (согласно анализу рынка, проведенному ФАС России), у него остается ряд инструментов, позволяющий влиять на ситуацию на рынке в целях поддержания на нем конкуренции.

В данном случае альтернативным инструментом для ФАС России могла стать отмена тарифа на импорт цемента. Эта мера в конечном итоге была применена, однако лишь в начале 2008 г. В результате отмены импортного тарифа средняя потребительская цена на цемент резко начала резко снижаться (см.

Рисунок). Таким образом, можно говорить о том, что в распоряжении ФАС имелись более результативные инструменты, нежели выдача поведенческого предписания.

Рассматривая ситуацию на рынке цемента в более широком контексте, можно сформулировать рекомендации по совершенствованию антимонопольного контроля сделок экономической концентрации.

3. Направления совершенствования антимонопольного контроля

1. *Выдаваемые поведенческие предписания не являются достаточно эффективными.* При этом в структуре выдаваемых ФАС России предписаний преобладают именно поведенческие предписания. Они характеризуются высокими издержками мониторинга, без наличия которого их выдача оказывается бессмысленной. Однако здесь существует дилемма. Недостаточно жесткие поведенческие предписания, по существу, не являются действенными ограничениями для хозяйствующего субъекта и отрицательно сказываются на ситуации на рынке, однако излишне жесткие поведенческие предписания в условиях макроэкономической нестабильности могут привести к большим потерям для компании, им следующей, поскольку рыночные механизмы не позволят ей восстановиться после шока. А изменение предписания требует времени. Таким образом, можно выделить два направления совершенствования антимонопольного контроля. С одной стороны, это необходимость проведения более детального мониторинга составляющих издержек, который позволил бы лучше понимать факторы, оказывающие влияние на формирование цены и, следовательно, выдавать более детальные поведенческие предписания, основанные на тщательном анализе существующих в отрасли взаимосвязей и позволяющие оказывать более результативное воздействие на деятельность хозяйствующих субъектов. С другой стороны, необходимо создать систему оперативного приостановления действия предписания на время возникновения внешних шоков, либо других непредвиденных обстоятельств.

2. *Необходимость совершенствования методов, используемых антимонопольным органом при анализе рынка.* Методы, используемые ФАС России при анализе рынка, требуют усовершенствования по ряду параметров.

ФАС России при анализе рынка использует преимущественно структурные показатели, которые позволяют оценить рыночную ситуацию на основе сведений о формальных характеристиках рынка. К ним относится расчет уровня концентрации с помощью индексов Херфиндаля – Хиршмана, индекса концентрации трех крупнейших фирм, анализ барьеров входа и их преодолемости. Однако данные методы не всегда позволяют правильно оценить интенсивность конкуренции на рынке. Использование указанных индексов концентрации дает адекватные результаты только при верно и четко определенных границах рынка.

Таким образом, использование структурных показателей, по сути преобладающих в рамках подхода ФАС России к анализу рынка, регламентируемому Порядком 2010 г.¹⁵, является недостаточным. Наряду с анализом структурных показателей рынка необходимо проводить оценку поведения фирм. Эта оценка может проводиться на основе анализа косвенных показателей, таких как показатели деятельности компании в течение некоторого времени. В качестве примера такой оценки можно привести оценку корреляции между ценами на факторы производства и ценой продукции фирмы, позволяющую определить ценовую стратегию фирмы на основе ее реакции на изменение издержек. Подобная модель предложена Дж. Панзаром и Дж. Россом¹⁶, в ее рамках рассчитывается так называемый показатель состязательности, представляющий собой сумму коэффициентов регрессии при ценах факторов производства в оцениваемом уравнении. Содержательный смысл показателя состоит в том, что в условиях конкуренции производители оказываются вынужденными привязывать цену своей продукции к издержкам достаточно жестко, а значит, изменение цены на факторы производ-

¹⁵ Приказ ФАС России № 220... (http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50604.html)

¹⁶ См. подробнее (Курдин 2012).

ства должно заметно отразиться на ценах. В условиях же монополии такая реакция цены продукции на изменение издержек должна оказаться гораздо более умеренной.

3. *Необходимость проведения ex post анализа.* Антимонопольный орган, принимая решение относительно сделки экономической концентрации, исходит из имеющейся у него на тот момент информации и не может предвидеть всех эффектов, которые могут возникнуть на рынке в результате осуществления сделки. В процессе принятия решения антимонопольным органом неизбежно используются прогнозы, опирающиеся на определенные предпосылки. Однако с течением времени либо по другим причинам эти предпосылки могут оказаться не оптимальными и привести к неадекватным прогнозам, а следовательно, причиной неверных решений антимонопольного органа либо, как показал проведенный в статье анализ, использования неверных инструментов. По этой причине с определенной регулярностью антимонопольный орган должен проверять адекватность используемых им методов, проводя анализ ситуации на рынке постфактум. Такой анализ позволяет, во-первых, увидеть реальные эффекты, которые возникли на рынке после осуществления сделки, а во-вторых, сравнить фактическую ситуацию с той, что получалась в рамках прогнозов в момент принятия антимонопольным органом решения о разрешении сделки, и посредством этого оценить, есть ли необходимость корректировки используемых при принятии решений предпосылок.

4. *Введение ступенчатой системы антимонопольного контроля сделок экономической концентрации.* Необходимо более тщательно подходить к исследованию последствий для рынка сделок, ведущих к появлению доминирующего игрока. Однако число сделок экономической концентрации, подвергающихся антимонопольному контролю, остается очень большим, несмотря на его снижение в результате увеличения пороговых значений стоимости активов. Подобное положение дел приводит к недостаточной концентрации внимания ведомства на наиболее опасных с точки зрения последствия для конкуренции на рынке сделках. Поскольку число запретов на осуществление сделки неуклонно снижается и чаще всего сделки разрешаются с выдачей предписаний,¹⁷ недостаток внимания проявляется, как показал проведенный в статье анализ, в недостаточной проработке содержания корректирующих условий, которые либо по существу не ограничивают деятельность хозяйствующего субъекта, либо не достигают своей цели, так как требуют принятия в комплексе ряда других мер.

Разграничение предварительного контроля сделок экономической концентрации на несколько режимов позволило бы сконцентрироваться на требующих большего внимания сделках и детально проанализировать специфику рыночной ситуации. В настоящее время максимальный период рассмотрения ходатайства, согласно ФЗ «О защите конкуренции» составляет 3 месяца (месяц на рассмотрение с возможностью продления не более чем на два месяца), тогда как в определенных случаях может требоваться больше времени для выработки детального предписания. Анализ более мелких сделок, напротив, может производиться по упрощенной схеме, позволяющей проходить в ходе анализа меньшее число этапов.

¹⁷ По данным Доклада о конкуренции ФАС 2012г., «по результатам рассмотрения ходатайств антимонопольный орган по-прежнему в большинстве случаев (более 98 %) принимает положительные решения».

Приложение

Проверка стационарности рядов

Для проверки стационарности имеющихся рядов данных использовался расширенный тест Дики – Фуллера (ADF-тест), встроенный в статистический пакет анализа EViews.

В тесте оцениваются коэффициенты в регрессии вида $\Delta y_t = \beta y_{t-1} + \varepsilon_t$.

$H_0: \beta = 0 \rightarrow$ ряд не является стационарным

$H_1: \beta \neq 0 \rightarrow$ ряд стационарный

Значение расчетной статистики определяется следующим образом: $t_{расч} = \frac{\hat{\beta}}{s.e.(\hat{\beta})}$.

Критические значения определяются по специальной таблице статистики Дики – Фуллера.

Если выполняется неравенство $|t_{расч}| > |t_{критич.}|$, то гипотеза H_0 отклоняется, что означает стационарность ряда на заданном уровне значимости. В противном случае гипотеза H_0 о нестационарности принимается.

1. *Средняя потребительская цена цемента в России*, руб. за тонну – CONSUMER_PRICE.

Оценка коэффициента перед CONSUMER_PRICE(-1) равна 0,0194 и статистически значима на 1%-ном уровне.

Расчетное значение t -статистики 2,9647.

Критическое значение статистики Дики – Фуллера (1 %-ный уровень значимости) = -2,5950.

$2,9647 > 2,5950 \Rightarrow$ гипотеза H_0 о нестационарности отвергается, т.е. ряд стационарен.

2. *Объем производства цемента в России*, млн тонн – QUANTITY.

Объем производства цемента в силу специфики отрасли подвержен сезонным колебаниям, поэтому в последующем анализе рассматривался сезонно сглаженный с помощью процедуры *Tramo seats*, встроенной в пакет EViews, ряд QUANTITYSA.

Оценка коэффициента перед QUANTITYSA(-1) равна -0,3751 и статистически значима на 1 %-ном уровне.

Расчетное значение t -статистики -3,5299

Критическое значение статистики Дики – Фуллера (5 %-ный уровень значимости) = -3,4721

$3,5299 > 3,4721 \Rightarrow$ гипотеза H_0 о нестационарности отвергается, т.е. ряд стационарен.

3. *Индекс потребительских цен*, % к концу предыдущего месяца – CPI.

Индекс потребительских цен в измерении к предыдущему месяцу подвержен сезонным колебаниям, поэтому в дальнейшем анализе использовался сезонно сглаженный с помощью процедуры *Tramo seats*, встроенной в пакет EViews, ряд – CPISA.

Оценка коэффициента перед CPISA (-1) равна -0,4589 и статистически значима на 1%-ном уровне.

Расчетное значение t -статистики -3,3883

Критическое значение статистики Дики – Фуллера (5 %-ный уровень значимости) = -2,9017

$3,3883 > 2,9017 \Rightarrow$ гипотеза H_0 о нестационарности отвергается, т.е. ряд стационарен.

4. *Индекс тарифов на перевозку грузов железнодорожным транспортом по РФ*, % к предыдущему месяцу – RAIL_TARIFF. Индекс тарифов на перевозку грузов подвержен сезонным колебаниям, поэтому при анализе рассматривался сезонно сглаженный ряд (аналогично предыдущим переменным) RAIL_TASA.

Оценка коэффициента перед $RAIL_TASA(-1)$ равна $-1,1300$ и статистически значима на 1%-ном уровне.

Расчётное значение t -статистики $-6,0846$

Критическое значение статистики Дики – Фуллера (1 %-ный уровень значимости) = $-3,5226$

$6,0846 > 3,5226 \Rightarrow$ гипотеза H_0 о нестационарности отвергается, т. е. ряд стационарен.

5. *Индекс цены приобретения промышленными организациями электричества, % к предыдущему месяцу – ELECTRICITY.*

Индекс подвержен сезонным колебаниям, поэтому при анализе рассматривался сезонно сглаженный ряд (аналогично предыдущим переменным) $ELECTRICITY_SA$.

Оценка коэффициента перед $ELECTRICITY_SA(-1)$ равна $-0,4075$ и статистически значима на 1 %-ном уровне.

Расчётное значение t -статистики $-4,2251$

Критическое значение статистики Дики – Фуллера (1% уровень значимости) = $-3,5226$.

$4,2251 > 3,5226 \Rightarrow$ гипотеза H_0 о нестационарности отвергается, т. е. ряд стационарен.

6. *Индекс цены приобретения промышленными организациями газа, % к предыдущему месяцу. Индекс подвержен сезонным колебаниям, поэтому при анализе рассматривался сезонно сглаженный ряд (аналогично предыдущим переменным) GAS_SA .*

Оценка коэффициента перед $GAS_SA(-1)$ равна $-0,2866$ и статистически значима на 1 %-ном уровне.

Расчётное значение t -статистики $-3,1234$

Критическое значение статистики Дики – Фуллера (5 %- уровень значимости) = $-2,9017$

$3,1234 > 2,9017 \Rightarrow$ гипотеза H_0 о нестационарности отвергается, т. е. ряд стационарен на 5 %-ном уровне значимости.

7. *Общемоосковский индекс стоимости жилья, долл. за кв. м – HOUSE_PRICE.*

Оценка коэффициента перед $HOUSE_PRICE(-1)$ равна $-1,1300$ и статистически значима на 1 %-ном уровне.

Расчётное значение t -статистики $-6,0846$

Критическое значение статистики Дики – Фуллера (1 %-ный уровень значимости) = $-3,5226$

$6,0846 > 3,5226 \Rightarrow$ гипотеза H_0 о нестационарности отвергается, т. е. ряд стационарен на 5 %-ном уровне значимости.

Список литературы

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. «О защите конкуренции»

Авдашева С.Б., Калинина М. Предписания участникам слияний. Сравнительный анализ практики Федеральной антимонопольной службы России и Европейской комиссии по конкуренции. // Экономическая политика. 2012. № 1 (февраль).

Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Дубиничева Н.В. Стандарты экономического анализа в делах о нарушении антимонопольного законодательства в России. М.: МАКС Пресс, 2011.

Курдин А. Альтернативные показатели для оценки состояния конкуренции на товарных рынках. // Бюллетень конкурентной политики. 2012. Вып. 8.

Шаститко А.Е. Коллективное доминирование на рынке: экономика и право. –М.: МАКС Пресс, 2011.

Шаститко А.Е. Ошибки I и II рода в сфере антимонопольного контроля сделок экономической концентрации. // Экономическая политика. 2012. № 1.

Cabral L.M.B. (2003). Horizontal mergers with free-entry: why cost efficiencies may be a weak defense and asset sales a poor remedy. International Journal of Industrial Organization. 2003. Vol. 21. P. 607–623.

Carlton D. Why we need to measure the effect of merger policy and how to do it. Competition Policy International. 2009. Vol. 5. № 1.

Davies S., Lyons B. Merger and Merger Remedies in the EU: Assessing the Consequences for Competition. Northampton: Edward Elgar Publishing, 2007.

Duso T., Gugler K., Yurtoglu B. How effective is European merger control? // European Economic Review. 2011. Vol. 55. P. 980–1006.

Elzinga K. The antimerger law: pyrrhic victories? // Journal of Law and Economics. 1969. Vol. 43.

Farrell J. Negotiation and merger remedies: some problems. // UC Berkeley, Competition Policy Center. Working Paper. 2003. № CPC03–41.

Motta M., Polo M., Vasconcelos H. // Merger Remedies in American and the European Union Competition Law. Cheltenham: Edward Elgar, 2003.

Phunder M.R., Plaine D.J., Whittemore A.M. Compliance with divestiture orders under section 7 of the Clayton Act. // Antitrust Bulletin. 1972. Vol. 17 (1). P. 19–180.

Rogowsky R. The economic effectiveness of section 7 relief. // Antitrust Bulletin. 1986. P. 187–233.

EFFECTS OF THE MERGER CONTROL ON THE CEMENT MARKET

Elena Parshina
Master of Economics
MSU
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The merger control is the important part of the competition policy. It is aimed at the prevention of competition restrictions caused by adverse market structure changes. Decisions of antimonopoly agency influence the motivation of market participant to implement mergers and acquisitions and the type of these transactions. The article contains the analysis of merger control effects from the particular transaction on the cement market and defines the directions of merger control effectiveness improvement.

Key words: merger control, behavioral and structural remedies.

JEL codes: K21, L51, C40.